

Исследовательская статья
УДК 130.2
<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-19-26>

БИОЭТИКА В РОССИИ: КОМПЛЕКСНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА НА СТЫКЕ ФИЛОСОФИИ, БИОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ И ПРАВА

Сергей Николаевич Корсаков¹, Дарья Сергеевна Приданцева², Мария Ивановна Фролова³

^{1,3} Институт философии РАН, Москва, Россия

² МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ snkorsakov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5272-9675>

² pridantsevadasha2012@yandex.ru

³ mariafrolova1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5292-8359>

Аннотация. В статье рассказывается о становлении биоэтики — комплексной научной дисциплины — в нашей стране. Возникновение биоэтики в мире относится к 1970-ым гг. XX в., в Советском Союзе она начала складываться в период перестройки в рамках деятельности академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929–1999). Биоэтика занимается этическими вопро-

сами, возникающими в ходе внедрения новейших биомедицинских технологий в практику, решение которых может иметь различные медицинские, культурные юридические и финансовые последствия. Новейшие биомедицинские технологии открывают человеку новые возможности (управление наследственностью, генетические паспорта и проч.) и ставят человека в ситуацию выбора. От того, какой выбор будут делать люди зависит их будущее, а выбор этот определяется состоянием культуры общества. В сфере биоэтики весьма важно регулирование, которое должно носить комплексный и многоступенчатый характер. Философы, культурологи и этики формулируют общие принципы регулирования, исходя из идеологии гуманизма. В дальнейшем ученые с учетом данных рекомендаций вырабатывают соответствующие кодексы поведения, а юристы закрепляют новое понимание в рамках правовой системы. Становление подобного комплексного подхода в России происходило в рамках научных структур, созданных академиком И.Т. Фроловым, — Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, Института человека РАН, Российского национального комитета по биоэтике, Российского комитета по биоэтике при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. В этих структурах проводилась экспертная работа по основным документам, связанным с взаимодей-

ствием Российской Федерации с Советом Европы в области биоэтики. РНКБ готовил экспертные заключения для Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ и Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ в отношении присоединения России к международным конвенциям по вопросам биоэтики.

Ключевые слова: биоэтика, комплексный подход, нравственно-культурные регулятивы, культурные и правовые нормы, международное право, И.Т. Фролов

Для цитирования: Корсаков С.Н., Приданцева Д.С., Фролова М.И. Биоэтика в России: комплексная научная дисциплина на стыке философии, биологии, культуры и права // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 19–26. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-19-26>

Philosophical essay

BIOETHICS IN RUSSIA: COMPLEX SCIENTIFIC DISCIPLINE AT THE INTERSECTION OF PHILOSOPHY, BIOLOGY, CULTURE AND LAW

Sergei N. Korsakov¹, Daria S. Pridantseva², Maria I. Frolova³

^{1,3} Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² MGIMO University, Moscow, Russia

¹ snkorsakov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5272-9675>

² pridantsevadasha2012@yandex.ru

³ mariafrolova1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5292-8359>

Abstract. The article describes the formation of bioethics — a complex scientific discipline — in our country. The emergence of bioethics in the world dates back to the 1970s of the 20th century, in the Soviet Union it began to take shape during the period of perestroika as part of the activities of Academician Ivan Timofeevich Frolov (1929–1999). Bioethics deals with ethical issues that arise during the introduction of the latest biomedical technologies into practice, the solution of which can have various medical, cultural, legal, and financial consequences. The latest biomedical technologies open up new possibilities for a person (heredity management, genetic passport, etc.) and put a person in a situation of choice. Their future depends on what choice people will make, and this choice is determined by the state of the culture of society. In the field of bioethics, regulation is crucial and should be comprehensive and multi-stage. Philosophers, culturologists, and ethicists formulate general principles of regulation based on the ideology of humanism. Further on, scientists consider these recommendations and develop appropriate codes of conduct, while lawyers consolidate the new understanding within the legal system. The formation of such an integrated approach in Russia took place within the framework of scientific structures created by Academician I. T. Frolov, — the All-Union Interdepartmental Center for Human Sciences, the Institute of Man of the Russian Academy of Sciences, the Russian National Committee on Bioethics (RNKB), the Russian Committee on Bioethics under the Commission of the Russian Federation for UNESCO. In these structures, expert work was carried out on the main documents related to the interaction of the Russian Federation with the Council of Europe in the field of bioethics. RNKB prepared expert opinions for the Department of European Cooperation of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Department for International Humanitarian Cooperation and Human Rights of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation regarding Russia's accession to international conventions on bioethics.

Keywords: bioethics, integrated approach, moral and cultural regulations, cultural and legal norms, international law, I. T. Frolov

For citation: Korsakov, S. N., Pridantseva, D. S., Frolova, M. I. (2023) 'Bioethics in Russia: a Complex Scientific Discipline at the Intersection of Philosophy, Biology, Culture and Law', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(1), pp. 19–26. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-19-26>

Подобно праву, философия через этику осуществляет нормативное регулирование человеческой жизни. Частным случаем этой регуляции является сфера человеческой биологии — генетики, телесности и психики, вопросы здоровья человека и попыток «улучшения» его природы. Подобно тому, как сотовая связь из сферы, связанной с ВПК и правительственной связью, превратилась в элемент массового и повседневного обихода, так по историческим меркам внезапно в настоящее время стали широко доступны определение своей генетической родословной, применение биогенотехнологий в лечении. На очереди — направленное воздействие на плод для получения желательного гено- и фенотипа, генетические паспорта, клонирование и прочее. В какой мере человечество готово к столь плотному вхождению биотехнологий в обыденную жизнь? Насколько культура того или иного общества в целом готова взаимодействовать со столь тонкими механизмами «корректировки» созданного природой?

Очевидно, что к концу XX в. настало время говорить не только о новых технологиях в сфере биологии и медицины. Пришла пора ставить вопрос о развитии особой сферы, которая, с одной стороны, регулировала общественные отношения в сфере биотехнологий, а с другой — осуществляла бы функцию поддержания экологии культуры, выполняя одновременно охранительную функцию и вместе с тем функцию поддержки оправданных инноваций; располагала бы инфраструктурой по информированию населения о возможностях и опасностях, связанных с биоэтическими проблемами, а также необходимой для этого образовательной сетью, включающей

соответствующие учебные программы и учебно-методические комплексы. Именно такой дисциплиной стала биоэтика.

Биоэтика как элемент экологии культуры предполагает сознательное следование нормам, которые определяют рамки допустимого и четко устанавливают недопустимое. Напомним: функцию нормотворчества в культуре выполняют такие сферы общественного сознания, как этика и право; а в сложных жизненных ситуациях выработка правовых норм опирается на предварительно разработанные *этические кодексы*. Значительную роль в разработке этических кодексов биоэтики играют философы, которые осуществляют диалог между специалистами различных сфер (например медиками и юристами) и формируют критерии в решении наиболее принципиальных вопросов, — таких, как статус человека и его эмбриона, определение момента смерти человека и т.д.

Зарождение биоэтики в США относится к началу 1970-х гг.; в СССР она стала развиваться со второй половины 1980-х гг. Особенностью становления биоэтики в Советском Союзе стало то, что биоэтика здесь формировалась не как часть медицинской практики или же правового регулирования биомедицинских исследований и экспериментов, а сразу как комплексная дисциплина, старт развитию которой дала философия, выступив в качестве модератора между частными дисциплинами (медициной, правом, этикой).

В нашей стране отцом биоэтики стал академик Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999), разработавший эту дисциплину прежде всего как комплексный подход к изучению человека. И.Т. Фролов начал заниматься биоэтическими вопросами с начала 1970-х

гг. В своих публикациях он освещал этические и социальные вопросы генетики и генетической инженерии, а также пропагандировал в Советском Союзе международную практику этических кодексов учёных (в частности, мораторий на ряд генетических экспериментов, принятый в Асиломаре¹ в 1975 г. [Wade, 1975]). Итогом этих исследований стала первая в нашей науке монография, где комплексно рассмотрены вопросы этики науки и биоэтики — книга И.Т. Фролова и Б.Г. Юдина «Этика науки: проблемы и дискуссии» [Фролов, Юдин, 1986]. Она и сегодня сохраняет своё значение как первый опыт всестороннего рассмотрения различных вопросов этики науки и биоэтики в нашей стране. Ещё раз подчеркнём: философско-культурологический акцент, предполагающий изначальное стремление к выявлению смысложизненной проблематики и установку на разработку этических кодексов с учётом общегуманистических принципов — вот основная идея, которая была выдвинута И.Т. Фроловым и которая отличает российскую версию биоэтики от её англо-американской и континентальной версий.

При этом институционализация биоэтики в нашей стране происходила медленнее в силу социокультурных факторов. Во-первых, не было понятно, как биоэтика могла быть встроена в существовавшую тогда структуру общественных наук. Во-вторых, к восприятию биоэтической проблематики ещё не была готова широкая научная, медицинская и читательская общественность — не был сформирован «потребитель» биоэтических текстов и рекомендаций. В-третьих, руководство химической и биологической отраслей академической науки отрицательно относилось к биоэтическим дискуссиям, видело в них попытки торможения развития науки. Ситуация принципиально изменилась в период перестройки, когда академик И.Т. Фролов в силу своего общественно-политического положения сумел

подключить к внедрению и поддержке биоэтики государственные возможности. Его авторитет и влияние способствовали также изменению позиций руководителей академической науки. Важным импульсом развития биоэтики стало участие в этом процессе выдающихся академиков-биологов: А.А. Баева, Л.Л. Киселева, Р.В. Петрова, А.С. Спирина. Общественный подъём периода перестройки, в свою очередь, вызвал значительный интерес к биоэтическим вопросам как у медиков, так и у обществоведов. В последующий период биоэтика в РФ развивалась благодаря созданным И.Т. Фроловым и его коллегами институциям.

В своём философском творчестве И.Т. Фролов развивал тезис о «ножницах» между уровнем развития современных технологий и состоянием развития культуры и нравственности общества, особенно в сфере биотехнологии. Мы живём в мире, когда человеческая индивидуальность находится под серьёзной угрозой. Ведь конструктивистское вмешательство в геном может быть наследовано, что в дальнейшем приведёт к непредсказуемым последствиям. Это затронет всех, как тех, чей геном изменён, так и нормальных людей. Когда появилось ядерное оружие, возникла угроза уничтожения человечества. Теперь же может возникнуть угроза его перерождения и вырождения, что ещё опаснее, ибо в самомнении своего разума человек не сможет контролировать все последствия своих действий. Поэтому, утверждал И.Т. Фролов, «нужно обладать не только знаниями, но и мудростью, — с тем, чтобы не применять знание, могущее навредить человеку» [Белкина, Корсаков, 2008: 20]. Вопрос об использовании новейших биотехнологий попадает в орбиту «мифологии века НТР» и становится объектом полунаучных, околонуточных, а иногда и антинаучных обсуждений во всём мире. С точки зрения И.Т. Фролова роль биоэтики должна состоять в определении нормы и отклонения от

¹ Асиломарская конференция 1975 г. призвала к введению моратория на генетические манипуляции, чтобы предотвратить распространение генетически модифицированных бактерий в окружающей среде.

неё при использовании биомедицинских технологий на основе общих принципов гуманизма [Фролов, 1975: 87].

И.Т. Фролов подчёркивал, что в познании большую роль играют установленные в научном сообществе нормативы. Когда в результате научно-технической революции наука становится социальным институтом, включается в общий процесс социального воспроизводства (особенно в случаях экспериментального изучения самого человека), — нормативы и установки научной деятельности выступают в качестве регулятивов познания и научной деятельности, что предполагает их тесную связь с системой права. В биоэтике как раз и происходит выработка и формулирование этих нормативных регулятивов; через них в свою очередь философия непосредственно включена в научную и практическую деятельность.

В философской концепции И.Т. Фролова важным вопросом считалась выработка системы нормативно-этических регулятивов в отношении любого принципиального биомедицинского вмешательства. Причем основой должен быть известный принцип «не навреди» и гуманистические идеалы. «Всякое экспериментирование на человеке означает частичное вторжение в неотъемлемые свободы и права человека, но оно может ограничиваться настолько, чтобы быть адекватным системе моральных и иных ценностей общества и являться следствием свободно принимаемых решений», — считал И.Т. Фролов [Фролов, 1975: 87]. Познание, которое оборачивается во вред человеку, является социально и гуманистически неприемлемым.

Как теоретик глобальных проблем, И.Т. Фролов видел еще одну составляющую сферы биоэтики. Любые проекты «улучшения» человека, особенно по принципам либертарианской биоэтики, могут иметь непредвиденные последствия глобального порядка для природы человека в целом, тем более, если полученные результаты будут применяться в биотехнологическом промышленном секторе. Поэтому необходима «выработка глобальных критериев в отношении экспериментирования на человеке, которые могли бы быть сведены

в единые кодексы, имеющие общемировое значение», и были бы закреплены «системой международных соглашений, регулирующих биологическое (генетическое, медицинское и пр.) познание человека» [Фролов, 1975: 87–88].

В 1990-е гг. в Советском Союзе была создана система биоэтических нормативов по различным аспектам воздействия на природу человека. И.Т. Фролов организовал в 1989 г. Всесоюзный межведомственный Центр наук о человеке, в научную программу которого была включена биоэтика. В мае 1991 г. в Москве Центром наук о человеке при содействии сектора прав человека и мира ЮНЕСКО было организовано международное совещание «Биоэтика и социально-правовые последствия биомедицинских исследований». В нем приняли участие ведущие ученые в области биомедицины из нескольких десятков стран. Они обсуждали роль биоэтики в правовой системе, вопросы институционализации биоэтики, проблему информированного согласия пациента, этико-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека.

И.Т. Фролов понимал необходимость создания в стране специальной структуры, которая бы занималась выработкой биоэтических кодексов. В апреле 1991 г. Президиум АН СССР учредил Советский национальный комитет по биоэтике, председателем которого стал И.Т. Фролов. В 1992 г. СНКБ был трансформирован в Российский национальный комитет по биоэтике. РНКБ имел статус комитета по биоэтике Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Кроме того, наряду с академическим Комитетом появилась и государственная структура: Российский комитет по биоэтике при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

РНКБ — независимая общественная организация, действующая под эгидой Российской академии наук. С момента его создания РНКБ возглавили академики И.Т. Фролов и А.А. Баев. В настоящее время Комитет возглавляет академик Р.В. Петров. В РНКБ входят специалисты из различных наук, представляющие вузовскую, ведомственную и академическую науку, практикующие врачи.

Ещё в период перестройки по предложению И.Т. Фролова М.С. Горбачев принял решение о том, чтобы наша страна включилась в международный проект «Геном человека». В 1990-е годы эта работа продолжалась в РФ, а этические проблемы проекта разрабатывались в РНКБ. В частности, это относится к Декларации о геноме человека, утвержденной впоследствии ЮНЕСКО. РНКБ и Институт медико-биологических проблем осуществили этическую экспертизу экспериментов на животных и человеке, проводившихся на космической станции «Мир».

РНКБ стал инициатором создания этических комитетов в тех государственных научных учреждениях и вузах, где вопросы биоэтики встали на повестке дня в связи с основной научно-исследовательской деятельностью: в институтах РАМН, в ведомственных Институтах усовершенствования врачей, в государственных медицинских НИИ, в государственных медицинских университетах.

В Москве по инициативе РНКБ состоялись несколько биоэтических научных конференций: в 1994 г. — «Этические и правовые проблемы клинических испытаний и научных экспериментов на человеке и животных», в 1998 г. — «Этика генетики».

РНКБ проводил экспертизу по запросам Верховного Совета РФ и Госдумы РФ в отношении различных нормативных документов, касающихся проблем мониторинга и контроля за здоровьем граждан, вопросов вакцинации, клонирования, гарантий репродуктивных прав граждан, прав пациента, регулирования генно-инженерной деятельности, правовых основ биоэтики и др. В РНКБ был составлен «Кодекс профессиональной этики психиатра», который был утвержден на заседании Правления Российского общества психиатров. «Этический кодекс врача», который готовился сотрудниками РНКБ был принят IV конференцией Ассоциации врачей России.

РНКБ выполнял экспертные функции в отношении МИД РФ в случаях, когда было необходимо экспертное заключение и соответствующие рекомендации при осуществлении контактов с Советом Европы, ЮНЕСКО. РНКБ проводил экспертизу офи-

циального перевода Конвенции Совета Европы о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины. Экспертная деятельность в этом вопросе повлияла на процесс ратификации Конвенции и соответствующие заключения Межведомственной комиссии РФ по делам Совета Европы и Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ. В ноябре 1997 г. РНКБ составил экспертное заключение на текст Дополнительного протокола Конвенции, запрещающего клонирование человека по запросу Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ. В январе 1998 г. по запросу Миннауки РФ РНКБ подготовил предложения относительно присоединения России к Конвенции и направил их в Правительство РФ. РНКБ разработал этические рекомендации по вопросам осуществления генной терапии для Минздрава РФ.

В 1992 г. академик И.Т. Фролов создал в системе Российской академии наук Институт человека РАН. Важным направлением работы Института человека стала биоэтика. Академический Институт проводит научные исследования, на основе которых этические комитеты вырабатывают свои рекомендации, а государственные органы создают нормативную базу.

Таким образом, к тому моменту биоэтика представлялась как комплексная дисциплина, включающая в себя проблемы естественных, социальных, технических и гуманитарных наук и в то же время требующая обязательный «выход» к социально-правовой практике. С другой стороны, биоэтика как правовая дисциплина очевидно нуждалась в философском обосновании своих решений, в разработке обоснованных этико-правовых регулятивов научно-практической и медицинской деятельности на основе гуманистической философии.

Этот комплексный подход в полной мере был реализован таким «неклассическим» научным учреждением, каким был задуманный И.Т. Фроловым Институт человека РАН: проблематика биоэтики органически вписалась в Научную программу Института. А именно, в структуре Института человека РАН был создан сектор биоэтики.

В соответствии с заявленной Научной программой Института в секторе биоэтики изучали этические и правовые аспекты современной генетики человека, новых технологий деторождения (искусственное осеменение, оплодотворение *in vitro*, суррогатное материнство), трансплантации органов и тканей человека, эвтаназии, защиты прав пациента и испытуемого в биомедицинских экспериментах, контроля при проведении экспериментов на животных, клонирования, массовой вакцинации населения, в особенности детей².

Центр «Биоинженерия» РАН, сектор биоэтики ИЧ РАН и РНКБ провели изучение этико-правового регулирования вопросов геномной инженерии человека. ИС РАН и РНКБ совместно разработывали этическую составляющую международного проекта «Геном человека»³.

Сотрудники Института человека подготавливали материалы для государственных структур. В Институте человека РАН проводилась экспертиза проекта Доклада Программы развития ООН о человеческом потенциале РФ, а также российских законопроектов и международных нормативных документов Совета Европы в области здравоохранения и биомедицинских исследований.

В 1990-е гг. рассмотрев вопрос о допустимости или недопустимости ограничения свободы выбора человека при производстве потомства, И.Т. Фролов пришел к выводу, что современный человек не готов взять на себя ответственность за подобное вмешательство. Не готов объективно, несмотря на свои амбиции и самомнение, веру в науку и стремление поскорее вкушать её плоды, почувствовать себя в роли бога. Осторожное корректирование человеческой природы станет возможно толь-

ко в будущем, и к нему люди должны быть готовы: «И я готов ещё раз повторить, что в современных условиях, когда мир полон глубочайших социальных противоречий, когда реальна угроза тоталитаризма и диктатуры, а, значит, бесконтрольной манипуляции наследственностью человека, евгенические проекты могут сыграть, как это уже было в прошлом, весьма реакционную роль» [Фролов, 1997: 37]. В 1998 г. И.Т. Фролов отмечал: «Прогресс науки остановить нельзя, но неразумно подстёгивать его в опасных для человека направлениях» [Борзенков, Фролов, 1998: 113–114].

Итак, мы кратко изложили историю формирования биоэтики в нашей стране. Биоэтика возникла в СССР почти синхронно с её появлением на Западе, Асиломарский мораторий и первые советские публикации по биоэтике относятся к середине 1970-х гг. Вместе с тем, анализ истории отечественной традиции биоэтики показывает, что в нашей стране она начала развиваться именно как философская биоэтика, составная часть философского знания и, одновременно, комплексная дисциплина, интегрирующая знания сразу нескольких областей конкретных наук. Философия выполняет здесь функции модератора, обеспечивая взаимный диалог учёных, перевод проблемы с языка одной науки на язык другой. В духе традиций русской философии отечественная биоэтика стремится выявить в каждой биоэтической проблеме смысловой аспект. Что, в свою очередь, позволяет сгенерировать ядро этического кодекса, позволяющее учесть требования принципа гуманизма в той его форме, которая парадоксальным образом одновременно утверждает и ставится под сомнение самим фактом развития биотехнологий.

Список литературы:

Белкина Г.Л., Корсаков С.Н. И.Т.Фролов и становление отечественной биоэтики // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Проблемы геномики, психологии и виртуалистики. — Москва: ИФ РАН, 2008. — С. 18–54.

Борзенков В.Г., Фролов И.Т. Познание человека: комплексный подход. Гуманистические (этико-правовые) регулятивы // Свободная мысль. — 1998. — № 5. — С. 105–114.

² Сектор биоэтики // Институт человека. — Москва: Гуманитарий, 1994. — С. 7–8.

³ Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека». — Москва: РНКБ РАН, 1998. — 190 с.

- Фролов И.Т. Начало пути: (Краткие заметки о неоевгенике) // Человек. — 1997. — № 1. — С. 34–37.
- Фролов И.Т. Перспективы человека. (Критика современного социал-биологизма и неоевгеники; социально-этические проблемы генетической инженерии) // Вопросы философии. — 1975. — № 7. — С. 83–95.
- Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: Проблемы и дискуссии. — Москва: Политиздат, 1986. — 399 с.
- Wade N. Genetics: Conference Sets Strict Controls to Replace Moratorium // Science. — 1975. — Vol. 187, № 4180. — P. 931–935.

References:

- BBelkina, G. L. and Korsakov, S. N. (2008) 'I.T.Frolov i stanovleniye otechestvennoy bioetiki [I.T.Frolov and the formation of domestic bioethics]', in *Bioetika i gumanitarnaya ekspertiza: Problemy genomiki, psikhologii i virtualistiki [Bioethics and humanitarian expertise: Problems of genomics, psychology and virtualistics]*. Moscow: IF RAN Publ., pp. 18–54. (In Russian).
- Borzenkov, V. G. and Frolov, I. T. (1998) 'Poznaniye cheloveka: kompleksnyy podkhod. Gumanisticheskiye (etiko-pravovyye) regulyativy [Human Cognition: An Integrated Approach. Humanistic (ethical and legal) regulations]', *Svobodnāā mysl'*, (5), pp. 105–114. (In Russian).
- Frolov, I. T. (1975) 'Perspektivy cheloveka. (Kritika sovremennogo sotsial-biologizma i neoyevgeniki; sotsial'no-etcheskiye problemy geneticheskoy inzhenerii) [Human perspective. (Criticism of modern social biology and neoeugenics; social and ethical problems of genetic engine)', *Voprosy filosofii*, (7), pp. 83–95. (In Russian).
- Frolov, I. T. (1997) 'Nachalo puti: (Kratkiye zametki o neoyevgenike) [The beginning of the journey: (Short notes on neo-eugenics)]', *Čelovek*, (1), pp. 34–37. (In Russian).
- Frolov, I. T. and Yudin, B. G. (1986) *Etika nauki: Problemy i diskussii [Ethics of Science: Issues and Discussions]*. Moscow: Politizdat Publ. (In Russian).
- Wade, N. (1975) 'Genetics: Conference Sets Strict Controls to Replace Moratorium', *Science*, 187(4180), pp. 931–935. <https://doi.org/10.1126/science.11643274>

Информация об авторах

Сергей Николаевич Корсаков — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1 (Россия)

Дарья Сергеевна Приданцева — аспирант, МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Мария Ивановна Фролова — научный сотрудник, Институт философии РАН, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Sergei N. Korsakov — DSc in Philosophy, Leading Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya street, Moscow, Russia, 109240 (Russia)

Daria S. Pridantseva — PhD student, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Maria I. Frolova — Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya street, Moscow, Russia, 109240 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.